

ПРОЦЕССЫ СЕМАНТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ АРГУМЕНТНО-ПРИЗНАКОВЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

С. А. Виноградова

Мурманский арктический государственный университет

Поступила в редакцию 21 марта 2017 г.

Аннотация: в статье предпринимается попытка описания двойственного характера развития семантических структур аргументно-признаковых относительных прилагательных. Рассматриваются механизмы и пути возникновения метафорических и метонимических значений: закономерности проецирования семантических структур исходных слов, образованных по субстантивной модели, с одной стороны, и возможности семантических преобразований по признаковой модели как отражения признакового характера прилагательного – с другой.

Ключевые слова: аргументно-признаковые относительные прилагательные, семантическая структура слова, модели образования метафоры и метонимии, исторические закономерности.

Abstract: this article gives a linguistic account of the dual nature of the semantic processes of relative argument-predicate adjectives. The mechanisms of metaphoric and metonymic derivation of meaning are viewed as showing the regularities of retaining the semantic structures of the basic noun. On the other hand, it is demonstrated that the development of secondary metaphoric meanings of the pattern of predicate words is rooted in the predicate nature of the adjective.

Key words: argument-predicate relative adjectives, semantic structure of the word, models of metaphoric and metonymic transfer of meaning, historical regularities.

Настоящая статья посвящена семантическим преобразованиям, происходящим в значениях относительных прилагательных в ходе исторического развития английского языка. Данная тема является актуальной в силу того, что «прилагательные в целом, как семантический класс лексики, и в особенности интересующие нас системные (и внесистемные) семантические процессы в них, в большой степени остаются *tabula rasa*» [1, с. 400]. В связи с этим в последнее время появились интереснейшие исследования семантики прилагательных (Г. И. Кустова [2; 3], Е. В. Рахилина, О. С. Карпова, Т. И. Резникова [4], Н. Е. Сулименко [5] и др.). Отсубстантивные относительные прилагательные, в число которых входит подкласс аргументно-признаковых, является предметом отдельного обсуждения, так как не входят в ядро адъективной лексики и их семантика и модели семантических изменений существенно отличаются от моделей, характерных для большинства признаковых слов. Исследования семантики относительных прилагательных проводится как на материале русского языка [6; 7], так и на материале других языков.

Особенный интерес вызывает диахронический анализ семантических преобразований, так как современные семантические структуры являются результатом исторического развития адъективной лексики, в ходе которого одни значения возникали,

другие исчезали и их взаимосвязи в современном языке не всегда возможно выявить. Как отмечает В. А. Плунгян, «для современной семантики диахронный аспект становится едва ли не более важным, чем синхронный, поскольку современная лингвистика носит не столько описательный, сколько объяснительный характер, и именно исследование исторических процессов развития значения может дать ответ на вопрос, как такие изменения происходят» [8, с. 355].

Цель данного исследования – анализ семантических процессов относительных прилагательных в диахроническом аспекте, упор при этом делается на выявление закономерностей формирования семантических структур аргументно-признаковых прилагательных.

Аргументно-признаковые, являясь отсубстантивными относительными прилагательными, в сочетании с описываемыми существительными представляют собой два аргумента, один из которых находится в признаковой функции к другому: *cerebral palsy* = *cerebrum* + *palsy*; *cerebral letters/sounds* = *cerebrum* + *letters/sounds*; *cerebral person* = *cerebrum* (brain) + *person*; *cerebral conclusion* = *cerebrum* (brain) + *conclusion*. Значение прилагательного в этом случае возникает за счет выводимого на основе знаний о мире отношения между аргументами и имеет характер абстрактного рационального признака [9, с. 258]. Аргументно-признаковые отсубстантивные прилагательные в классификации М. В. Никитина противо-

поставляются собственно-признаковым прилагательным (качественным в традиционной классификации), а также субстантно-признаковым. Последние, являясь, как и аргументно-признаковые, отсубстантивными относительными прилагательными, в сочетании с существительными, однако, представляют собой аргументно-предикатную структуру, а именно, номинацию предмета и его признака-субстанции: *wooden figure, woolen sock, stony island* и т. д. Двойственность природы аргументно-признаковых прилагательных коренится, с одной стороны, в производном (субстантивном) характере их позволяющей развивать семантические процессы по адъективной модели.

Анализируя закономерности формирования значений многозначных относительных прилагательных, следует обращаться к диахроническому аспекту их функционирования, поскольку в современном языке их семантические структуры представляют собой результат историко-семантических процессов (устаревание и исчезновение отдельных значений, перегруппировка значений (главных и вторичных), смена прагматического, культурного и ассоциативного фона значений и т. д.). Исторический анализ позволяет дать более полную картину семантических изменений в значении прилагательного, обнаружить закономерности возникновения производных значений. Анализ закономерностей развития значений относительных (в данном случае субстантно-признаковых) прилагательных проводится на основе портала корпусов BYU [COHA, BNC, NOW], оксфордского исторического словаря [OED] и обобщения лексикографических данных словарей современного английского языка для создания обобщенного лексикографического значения исследуемого прилагательного на основе метода, предложенного И. А. Стерниним [10, с. 92].

Возьмем для примера прилагательное *insular*, являющееся производным от *island*. В словарях современного английского языка зарегистрированы следующие значения исходного существительного (обобщенное лексикографическое значение на основе анализа дефиниций шести словарей ([Hornby], [CDO], [OED], [OALD], [ROD], [SOD]):

- 1) a piece of land completely surrounded by water;
- 2) something resembling an island in position.

Кроме прямого производного значения и производного значения <похожий на остров по положению>: островок земли среди болота, островок мебели среди пустой комнаты и т. д.

Обобщенное лексикографическое значение прилагательного *insular* можно передать как имеющее относительное значение <related to an island> и метафорическое значение:

- 1) of or pertaining to an island; inhabiting or situated on an island; of the nature of an island; composing or forming an island;

- 2) having the characteristic traits of islanders; isolated; self-contained; narrow or prejudiced in feelings, ideas, manners.

Конкретное реляционное значение уточняется в дискурсе и является дискурсивным вариантом. К примеру, значение <pertaining to an island> появляется ранее других:

Insular, Iland-like; of, or belonging to, an Iland (1611) [OED].

Далее регистрируется значение <of the nature of an island; composing or forming an island>:

That the Tyre mentioned by Sanchoniathon was not the famous *Insular Tyrus*, but some other Tyre (1662) [OED].

Употребление прилагательного в прямом значении регистрируется корпусами современного английского языка:

The *insular culture* created by the mining life and its Scandinavian forebears has given the region a distinctive flavor (2000) [COHA].

Словарями регистрируется также метонимическое значение прилагательного <moderate, temperate> (of climate), основанное на совместной встречаемости признаков денотата исходного существительного *island* (простая адъективная метонимия по классификации М. В. Никитина [9, с. 259]). Метонимическое значение развивается в метафорическое, когда употребляется в отношении климата не островного региона: происходит смена таксономического класса, что является признаком адъективной метафоры.

An alteration from what has been termed an '*insular*' to an 'excessive' *climate* (1830).

Hence comes the subdivision of *climates* into *insular* or moderate, and continental or excessive. The west coasts of continents enjoy *insular climates* (1885) [OED].

Прилагательное в этом значении регистрируется только корпусом News on the WEB; с 2010 г. зафиксировано только одно употребление в канадской региональной газете, т. е. слово в этом значении практически не используется и в современном английском языке:

But it's that sort of *insular climate* that produces so much creativity and collaboration (2013) [BNC/NOW].

Еще одно метафорическое значение, основанное на импликационале существительного, т. е. построенное по субстантивной модели – значение <detached or standing out by itself like an island; standing out by itself like an island; insulated>:

We are inclined to think that the evidence of *insular sclerosis* is not quite convincing (1891) [OED].

Еще одно вторичное метонимическое значение прилагательного регистрируется историческим словарем позже:

The relief given to the mind in the penury of *insular conversation* by a new topick (1775) [OED].

Percy Bobus, with true *insular breeding*, took up the newspaper (1829) [COHA].

Значение прилагательного развивается на основе метонимического значения *insular*; сначала происходит перенос субстантивного типа с одного носителя признака на другого, соположенного: <pertaining to an island> – <pertaining to islanders>, остров – островитянин. Далее развивается метонимический процесс по признаковой модели: <having the characteristic traits of the inhabitants of an island>, происходит перенос наименования с контракцией среднего члена: *insular character* – the character of an insular inhabitant. Часто под «островным» воспитанием, характером и т. д. понимается британский в противовес континентальному. Дальнейшее уточнение метонимического значения происходит в дискурсе, декодирование возможно на основе совместной встречаемости импликационно зависимых признаков (простая адъективная метонимия):

Moorhouse examines his *insular intolerance* of strange customs and his lack of confidence in his ability to evaluate his (1974) [BNC].

I told him that as soon as he got through the crust of a rather *insular manner* and a most unaccountable enthusiasm for Americans... (2000).

“We are such insular creatures,” she said (1993).

The insular world of intelligence reaches out for a few new ideas (2006) [COCA].

В этих случаях реализованы дискурсивные варианты значения: <insular> (intolerance) – <ignorant of or uninterested in cultures, ideas, or peoples outside one’s own experience>, <insular> manner – <reserved>, <insular> creatures – <dimwitted>, <insular> world – <limited>. Такая многопризнаковая метонимия становится возможной благодаря признаковой сущности прилагательного, способности реализовывать признаки исходного существительного.

Следует также отметить, что именно это значение становится наиболее частотным, прилагательное же в прямом значении употребляется с ограниченным набором устоявшихся комбинаций (*insular climate, character, eccentricity, goods*), в других случаях оно заменено на атрибутивно употребленное существительное.

Еще одно аргументно-признаковое прилагательное – *icy* – является одним из самых древних и регистрируется словарями с англо-саксонского периода:

Ʒær æt hýðe stod hringed-*stefna isi* & utfus (Beowulf).

Saturnus is se cealda eall *isi tungel* (1000) [OED].

icy star – <abounding in ice>; *icy stem* – <covered or overlaid with ice>.

Самым первым является реляционное значение, уточняемое в дискурсе как ‘изобилующий’ или ‘покрытый льдом’, однако и значение субстанции также

зарегистрировано в среднеанглийский период, но является на данный момент устаревшим:

Striuing against the streame, and beating amongst the Isie mountains (1600).

†icy mountains or icy hills – <composed or consisting of ice>

Таким образом, аргументно-признаковое прилагательное строит свою семантическую структуру по субстантивным моделям, основой метонимического переноса является совместная встречаемость признаков импликационала исходного существительного ‘ледяной, холодный’, ‘ледяной, скользкий’:

Sprinkle the pauements dayly with *water* that is altogether *ycie*, and cold (1590).

icy water – <resembling ice; extremely cold>

Florio, Sdrúscio, slipperie, gliding, *isie* (1598).

They dispatched nearly 100 trucks to spread salt and sand over *icy pavements* (1958) [OED].

icy pavement – <frosty; slippery>

Следующим этапом развития семантической структуры прилагательного является метафора, при образовании которой признак ‘холодный’ из импликационала исходного существительного становится основой метафорического сдвига.

If *he* be leaden, *ycie*, cold, vnwilling, Be thou so too (1594) [OED].

an icy person – <cold, reserved in manner, aloof>

Импликациональный признак существительного проявляется в выражении *to break the ice*, обозначающем ‘прорваться сквозь сдержанность’, где лед используется для обозначения сдержанного, суховатого обращения. Отсюда значение прилагательного ‘сдержанный, суховатый’, е. g. *his icy firmness*. Это метафора более сложной природы – синестезическая: отвлекаемый от вещи, вещества признак, в этом случае холодный, актуализирует по сходству в восприятии коррелятивный с ним признак в иной сфере ощущений. Соответственно, имеет место смена предметной области и сферы лексико-семантической сочетаемости: из области холодного в физическом смысле переходит в область «холодного» в психическом смысле.

Таким образом, анализируя семантические структуры аргументно-признаковых прилагательных, приходим к выводу, что этот подкласс относительных отсубстантивных дериватов демонстрирует прямую зависимость своих значений, как первичных, так и вторичных, от семантических структур исходных существительных. В прямых значениях прилагательные этого подкласса реализуют значения, обобщаемые признаком <related to> по отношению к денотату прямого значения исходного существительного и конкретизирующиеся в дискурсе за счет энциклопедических знаний говорящих об отношениях вещей. Это процесс дискурсивного варьирования их значений. В процессе семантической деривации аргументно-признаковые

прилагательные, в отличие от качественных, развивают метафору и метонимию на основе признаков исходного (а не описываемого) существительного. Аргументно-признаковые развивают метафоры (и метонимии) своих исходных существительных, развивая их импликационные признаки. Кроме того, эти прилагательные могут развивать его латентные семы, не реализовавшиеся у исходных существительных, за счет признаковой специфики прилагательного, его способности переключать сознание на весь набор импликационных признаков исходного существительного. Возможен процесс дальнейшего развития метонимии и метафоры, так называемая вторичная метафоризация, которая происходит уже по признаковым моделям. Поскольку вторичные (метафорические и метонимические) значения прилагательного переводят его в качественный подкласс, происходит перекаатегоризация прилагательного, соответственно, меняются модели тропеизации из субстантивных, свойственных аргументно-признаковым прилагательным, в признаковые, свойственные качественным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лингвистика конструкций / отв. ред. Е. В. Рахилина. – М. : Азбуковник, 2010. – 584 с.
2. Кустова Г. И. Семантические классы прилагательных в электронном семантическом словаре / Г. И. Кустова // Русский язык : исторические судьбы и современность : IV Междунар. конгресс исследователей русского языка : труды и материалы. – М. : Изд-во МГУ, 2010. – С. 349–350.
3. Кустова Г. И. Нормы и семантические правила (относительные и качественные значения прилагательных) / Г. И. Кустова // Русский язык сегодня : проблемы языковой нормы. – М., 2006. – С. 171–186.
4. Рахилина Е. В. Модели семантической деривации многозначных качественных прилагательных : метафора, метонимия и их взаимодействие / Е. В. Рахилина, О. С. Карпова, Т. И. Резникова // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : по материалам ежегод. Междунар. конф. «Диалог». – М. : Изд-во РГГУ, 2009. – С. 420–426.
5. Сулименко Н. Е. Современный русский язык : к изучению семантики имен прилагательных / Н. Е. Су-

Мурманский арктический государственный университет

Виноградова С. А., кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Социально-гуманитарного института

E-mail: svetvin@mail.ru

Тел.: (8152) 21-39-20

лименко. – СПб. : Изд-во Политех. ун-та, 2008. – 241 с.

6. Земская Е. А. Относительные прилагательные как конструктивный элемент номинативной системы современного русского языка / Е. А. Земская // Грамматические исследования : функционально-стилистический аспект. – М. : Наука, 1991. – С. 132–164.

7. Котлярова Е. Н. Относительные прилагательные русского языка в семантико-деривационном и функциональном аспектах / Е. Н. Котлярова, С. В. Крюкова, Г. М. Шипицына. – Белгород : Изд-во БГУ, 2003. – 252 с.

8. Плунгян В. А. Проблемы грамматического значения в современных морфологических теориях / В. А. Плунгян // Семиотика и информатика. – 1998. – Вып. 36. – С. 324–385.

9. Никитин М. В. Курс лингвистической семантики / М. В. Никитин. – СПб. : Научный центр проблем диалога, 1997. – 760 с.

10. Стернин И. А. Психолингвистическое значение слова и его описание : теоретические проблемы / И. А. Стернин, А. В. Рудакова. – Saarbrücken : LAP, Lambert Academic Publishing, 2011. – 192 с.

ИСТОЧНИКИ

11. BYU Corpus Portal : British National Corpus [BNC] ; Corpus of Contemporary American English [COCA] ; Corpus of Historical American English [COHA] ; News on the Web [NOW]. – Mode of access: <http://corpus.byu.edu/>
12. Cambridge Dictionaries Online. – Mode of access: [http://corpus.byu.edu/http://dictionary.cambridge.org/\[CDO\]](http://corpus.byu.edu/http://dictionary.cambridge.org/[CDO]).
13. Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / A. S. Hornby. – Oxford : Oxford University press, 1982. – V. 1. – 509 p. ; V. 2. – 527 p. [Hornby].
14. The New Shorter Oxford Dictionary on historical principles / ed. by Lesley Brown. Repr. – Oxford : Clarendon press, 1993. – V. 1. – 1876 p. ; V. 2. – 3801 p. [SOD].
15. Oxford Advanced Learner's Dictionary. – Mode of access: [http://corpus.byu.edu/http://oxfordlearnersdictionaries.com/\[OALD\]](http://corpus.byu.edu/http://oxfordlearnersdictionaries.com/[OALD]).
16. Oxford English Dictionary Second Edition on CD-ROM. Copyright © Oxf. Univ. pr., 2009, 2016. – Mode of access: [http://corpus.byu.edu/http://www.oed.com \[OED\]](http://corpus.byu.edu/http://www.oed.com [OED]).
17. Oxford Russian Dictionary. – Oxford : Oxford University press, 1997. – 1340 p. [ROD].

Murmansk Arctic State University
Vinogradova S. A., Candidate of Philology, Associate Professor of the Foreign Languages Department of the Social Sciences and Humanities Institute

E-mail: svetvin@mail.ru

Tel.: (8152) 21-39-20